

Глава 1

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИЗДЕРЖКИ

— Вы не боитесь, что вас убьют?

Мужчина, которому был задан вопрос, скорчил недовольную мину. Высокий, крепко сбитый, с задумчивой складкой на открытом лбу, он производил впечатление человека высоких внутренних качеств, который, дабы не потерпеть поражение в борьбе за место под солнцем, вынужден успешно прикидываться холодной расчетливой сволочью.

Он задумчиво оглядел молодую женщину в полосатой кофточке из тонкого трикотажа, с аккуратно подстриженной над бровями челкой цвета меди. Отметил умные не по годам глаза с едва заметной в них тенью презрения. Как там она себя определила? То ли Ира, то ли Кира, фамилию он не расслышал, из еженедельника «Эпоха-21»? Пожалуй, все-таки Кира. Что это только за имя такое — Кира? В честь кого? Персидского царя Кира, чью голову враги бросили в бурдюк с кровью, сказав при этом: «Ты хотел крови, так напейся ею досыта»,

или товарища Кирова — большевистского смотрящего по Ленинграду, для которого другие товарищи не пожалели револьверной пули? И первая, и вторая аллюзии не несли в себе особого оптимизма. Дурацкое у тебя имя, Кира, что тут можно еще сказать. И вопрос дурацкий.

— А почему меня должны убивать? — ответил он встречным вопросом, поправляя стоящую перед ним на столе пластиковую табличку со вставленным внутрь листом, на котором жирным шрифтом было напечатано: «СВЕТЛОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ — генеральный директор корпорации “КомпТрейд”», — так, словно от того, ровно ли она стоит, в самом деле зависела его жизнь.

Тоже по-дурацки ответил. А то он сам не знал почему... Уж, наверное, не просто так за его спиной маячили, зорко вглядываясь в толпу, три неулыбчивых терминатора, на чьих головах можно было колоть орехи, чего они даже не почувствовали бы. Получали они к тому же хорошие деньги за то, чтобы с ним не произошло ничего трагического.

Разве не он только что, перед сотней телекамер и лесом оцетинившихся микрофонов, сделал сенсационное заявление о разработанном корпорацией новом продукте «Люцифер» — универсальном антивиручнике, способном раз и навсегда решить проблему распространения вредоносных компьютерных программ и несанкционированного проникновения в базы данных? Вбить, по его собственному выражению, осиновый кол в зловонную яму киберпреступности. Ясно ведь, что

перспектива оказаться в упомянутой яме самих киберпреступников не очень обрадует, не говоря уже о том, что внедрение «Люцифера» на рынок компьютерных технологий неминуемо должно будет ударить, помимо разного рода хакеров и крэкеров, по всем производящим антивирусные программы разработчикам, что тоже не добавляло «КомпТрейд» друзей.

— Как почему? — удивилась девушка. — Вы же сами сказали, что продавать патент на изобретение никому не намерены. А это значит...

Он и без нее знал, что это значит.

— А это значит, что найдется немало желающих увидеть, как я качусь на катафалке под музыку Шопена?

Девушка кивнула. Именно это она и имела в виду. Пронеслись смешки. Еще раз поморщившись, Светлов строго оглядел присутствующих. Свободных мест в конференц-зале медицентра не было. Разработка отечественным предприятием программы «Люцифер», этого компьютерного пенициллина, являлась из ряда вон выходящим событием и не могла не вызвать естественного интереса со стороны средств массовой информации.

Он взял себя в руки и улыбнулся.

— За последние несколько лет в мире сделано много изобретений, которые могли бы помочь миллионам потребителей существенно сэкономить время и деньги: вечные бритвенные станки, никогда не стирающиеся автомобильные покрышки, авторучки, которыми можно писать годами, не меняя стержня, да мало ли. Вот только с этими новшествами всегда происходит одно и то же. Самая крупная из представленных на рынке компаний,

рискующая больше всего потерять от изобретения, просто выкупает за большие деньги патент и кладет его под сукно до скончания века. Я не хочу, чтобы «Люцифер» постигла подобная участь. Как его создатель, я желаю видеть его в действии. Это вопрос принципа. Ну, а насчет страха...

Он обернулся назад через правое плечо, за которым, как и положено ангелу-хранителю, находился главный ответственный за его личную безопасность Юрий Кривицкий.

— Как думаете, Юрий Вячеславович? Должен ли я бояться?

Кривицкий тоже скорчил недовольную мину, давая понять, что его забота — безопасность генерального директора, а не ответы на вопросы всяких там щелкоперов. Выдал сквозь зубы:

— Не должны. Все под контролем.

— Вот видите — все под контролем. Мои люди защитят меня от любых посягательств.

Руку поднял заросший щетиной субъект.

— Интернет-издание «Восьмое чудо света»: все-таки непонятно, в чем же именно принципиальное отличие «Люцифера» от уже созданных программ подобного толка? Еще один антивирусник — и что дальше?

— Многим, думаю, известно, что сейчас на рынке представлено несколько видов антивирусных программ: детекторы; лечащие программы; программы-ревизоры; фильтры и программы-вакцины. При всех достоинствах их общий недостаток в том, что они могут бороться только с вирусами, известными разработчикам таких про-

грамм. И это при том, что каждые двадцать четыре часа разрабатывается куча новой дряни, все более опасной и агрессивной, из-за чего пользователи вынуждены раз за разом обновлять средства защиты. «Люцифер» способен успешно бороться не только с существующими вредоносными программами, но и теми, которых нет еще и в проекте. Со всеми. Которые будут завтра, через месяц, год. Правда, через год, думаю, их уже не будет. Разработка вирусов и шпионских программ просто станет невыгодной.

Светлов остановился, чтобы перевести дыхание, чем тут же снова воспользовалась журналистка Кира. Она была явно в ударе.

— На каждый новый щит найдется новый меч, вы так не думаете?

— Пусть так. На щит найдется, — кивнул он. — Но «Люцифер» — это тоже меч, а не только щит. В одной упаковке. Причем щит весьма крепкий, а меч весьма острый и длинный. Программа не только блокирует любое несанкционированное проникновение, но и, мгновенно вычислив атакующий процессор, наносит ответный удар и навсегда выводит его из строя.

Из зала выкрикнули:

— Рассказывайте это «чайникам»! Может быть, они и поверят!

Отвлекаясь от девушки, он поискал взглядом крикуна, голос которого показался ему донельзя противным, а не найдя, хлопнул ладонью по длинному столу так, что стоявшие на нем микрофоны подпрыгнули на несколько сантиметров.

— Ну хорошо, господа «не чайники». Вот вам мое официальное заявление. Тому, кто все-таки сможет создать программу, способную противостоять «Люцифере», корпорация «КомпТрейд» немедленно выплатит вознаграждение в миллион гривен. — Помолчав немного, он решил добавить: — А еще сто тысяч добавлю лично я. Так что, если кому-то не жаль впустую потраченного времени, дерзайте.

Зал взорвался аплодисментами. Довольный, Светлов хотел вернуться взглядом к девушке по имени Кира, но ее уже не было на месте. Ее нигде не было. Исчезла, не дождавшись конца пресс-конференции. Поскучнев, он сделал знак менеджеру по связям с общественностью Марине Петровне Волк о том, что пора закругляться.

Марина Петровна поблагодарила собравшихся за то, что пришли, за заданные вопросы и выслушанные ответы. Еще раз попросила извинить за опоздание, из-за чего пресс-конференция началась на сорок минут позже запланированного. Самые глазастые могли бы заметить, что последняя фраза пиар-менеджера пришлась ее боссу не по душе. Такие люди, как Светлов, не опаздывают. Такие люди, как он, приходят, когда это необходимо. Это не он опоздал. Это все остальные пришли на сорок минут раньше.

Светлов поднялся, увлекая за собой свою свиту. Уступил дорогу телохранителю, который пошел первым.

Мощный торс Кривицкого атомным ледоколом пронзал пространство, избавляя его от возможных препятствий, которых, впрочем, почти не возникало, за исключением репортера из «Восьмого чуда», вставшего раньше

времени со своего места. Наткнувшись на Кривицкого, бедняга отлетел в сторону, в то время как сам Юрий Вячеславович, похоже, даже не почувствовал столкновения. По бокам директора «КомпТрейда», отставая на полшага, шли еще двое бодигардов. Замыкали шествие пиар-менеджер Волк и главный инженер «КомпТрейда» Антон Криворучко.

Только когда они оказались в коридоре, за спиной раздался гул голосов, шарканье подошв, щелканье складывающихся штативов телекамер.

У широкой парадной лестницы компания разделилась. Кивнув шефу, инженер и пиар-менеджер повернули в сторону фойе. Самого же Светлова Кривицкий со своими бойцами повел по лабиринту коридоров и узким лестницам в сторону черного хода. Светлов никогда не спрашивал у Кривицкого, почему тот выбирает тот или иной маршрут. Выбирает — значит, так надо. В этом плане он был идеальным объектом для охраны. Всегда делал то, что ему говорят.

Скоро четверка вышла во внутренний двор здания медиацентра, где была оставлена служебная машина. Возле двери, над которой висела серая видеокамера, курил пожилой вневедомственный вахтер-охранник, а неподалеку от автомобиля облагораживала граблями продолговатый газон женщина-техничка.

Бросив беглый взгляд на неряшливого вида брюки, мешком висевшие на тощей заднице охранника, Кривицкий огляделся по сторонам, ничего подозрительного не заметил и направился к автомобилю, презрительно качая головой. Вахтер пугливо отступил на два шага.

Техничка, напротив, не обратила внимания на вышедших из здания людей и продолжала усердно скрести граблями по зеленой траве, собирая с нее фантики от конфет и полусгнившие прошлогодние листья. Сделанная из нержавеющей стали ручка граблей блестела на солнце, пуская Кривицкому зайчики в глаза.

Распахнув заднюю дверцу, Кривицкий отступил, чтобы позволить человеку, за жизнь которого нес персональную ответственность, забраться в автомобиль, повернул голову в сторону неопрятного охранника. Лучше бы он от него и не отворачивался, потому что теперь в вытянутой руке охранника был пистолет с навинченным на ствол глушителем. Негромкий щелчок, и пробитые одной пулей головы обоих подчиненных Кривицкого дернулись, словно нанизанные на невидимую спицу, брызнув красным.

— В машину! — крикнул Кривицкий, хватаясь за пистолет, но тут же, охнув от невыносимой боли, обжегшей все его внутренности, стал оседать на асфальт. Последним, что успело зафиксировать его затухающее сознание, были переливающиеся на солнце красные капли на вылезшей с другой стороны его тела острой, как пика, ручке граблей.

Человек, еще недавно уверявший журналистов, что бояться ему нечего, плюхнулся животом на капот, перевалился на другую сторону, рванул на себя ручку дверцы, но в тот же момент понял, что это конец, — с водительского кресла на него смотрела незнакомая, заросшая щетиной образина. Что-то щелкнуло у его шеи, и корпорация «КомпТрейд» с ее антивирусными разработками,

журналистка с дурацким именем Кира, голубое небо над головой — все это превратилось в одну сплошную черную пелену.

Киллер-вахтер и женщина-техничка ловко, словно целый месяц тренировались на мешках с углем, сбросили трупы убитых во вместительный багажник, кинули туда же окровавленные грабли и сели в машину, причем женщина, сняв сбившуюся на голове косынку, превратилась в лысого мужика с бородавкой в верхней части лба. Джим не спеша тронулся и выехал за ворота, оставляя за собой повисшее в пустоте двора многозначительное многоточие.

* * *

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем сумел открыть глаза. С таким же успехом мог продолжать держать их закрытыми. Все равно он ничего не видел. Зато чувствовал. Чувствовал, как раскалывается голова. В какой-то момент он даже попытался припомнить, где накануне так надрался. Где он? Кто он? Почему вокруг темно, как в гробу? Почему он не может двигать правой рукой, а другая рука натывается на стены? Не помещение, а какой-то скворечник. И воздух затхлый, вонючий. А вдруг это и впрямь гроб? Что, если он впал в летаргический сон и его заживо похоронили? Пронзенный ледящим душу страхом, он начал кричать и дергаться, попытался вскочить на ноги.

Резкая боль в правом запястье заставила отказаться от мысли подняться и подействовала на него отвращающе. Он понял, что вовсе не лежит, как полагается усопшим, а сидит, прислонившись спиной к стене, и одна из

рук при этом зафиксирована чем-то металлическим — с покойниками такого не проделывают.

Постепенно темно-красные круги в голове рассеялись... Кривицкий... Как же так? Такой опытный, прожженный человек — и так его подвел. Не сумел распознать засаду. Вспомнилось, как проткнутый насквозь блестящей железкой Юрий Вячеславович скреб пальцами по асфальту. Как падали убитые одним выстрелом парни, охранявшие его. Жаль только, что их самих никто не охранял. Не помешало бы. Птенцы. Дилетанты. Впрочем, чего уж теперь! Вспомнилась и девушка из газеты «Эпоха-21». «Вы не боитесь, что вас убьют?» Сука рыжая. Накаркала. Его, правда, еще не убили, но, судя по тому, как похитители разделались с охраной, за ними не заржавеет.

Крик услышали. В помещении вспыхнуло освещение, поначалу показавшееся ему ослепительно-ярким, хотя это была лишь тусклая двадцативаттная лампочка. В проем, образованный открытой узкой дверью, с трудом протиснулся громадный мужик. Небритый. Из одежды на нем были только синяя майка и спортивные штаны. Ну и обувь, понятное дело. Плечи и грудь были сплошь покрыты густой сеткой черных курчавых волос, словно под майку мужик решил надеть еще и свитер. Где-то он уже видел этого человека. Ну конечно — он сидел за рулем джипа, когда Светлов пытался заскочить внутрь.

Пленник почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. То ли от брезгливости, которую вызывал «каракулевый мех» на груди этого человека, то ли от спертого воздуха в помещении. Он отвернулся, чтобы перевести дух, а заодно осмотреться.

Помещение в самом деле было очень маленькое — чулан или подсобка, формой напоминающая пенал. Вдоль одной из стен стоял металлический стеллаж с тремя полками. Стеллаж, скорее всего, собирали на месте, в двери никак не просунули бы. Вот к одной из металлических секций этого самого стеллажа и была пристегнута наручниками его рука.

— Что-нибудь не так? — спросил мужик ровным, почти профессорским голосом, никак не вяжущимся с его внешним обликом.

— Сам-то как думаешь?

— Я никак не думаю. Чего кричал-то?

— Боюсь темноты.

— Оставить тебе свет?

— Как мне тебя называть?

— Никак.

— Я буду звать тебя Йети.

— Почему Йети? — удивился мужик, но тут же сам нашел ответ, глянув себе на грудь. — А, понял. Это потому что волосы. Ничего, не мешают. И бабам нравится.

Пленник собирался было спросить насчет женщин, но вдруг осознал всю нелепость ситуации. Разве так должны вести себя похищенные неизвестными генеральные директора успешных корпораций? Нет. Трусливые истерят. Те, кто покрепче и поувереннее, пытаются угрожать и качать права. Но и те и другие уж точно не будут вести разговоры о женщинах и кожном волосяном покрове.

— Кто вы такие? Что вам от меня нужно? Я хочу говорить с вашим главным. С вашим паханом или как там

вы его называете. С бугром. С боссом. Ты меня понял, придурок?

Йети, похоже, не обиделся. Он просто грустно покачал головой с видом няньки, уставшей от капризов ребенка.

— Вы еще не знаете, с кем связались на свою задницу. Вы не знаете мои возможности. Вы ошибаетесь, если думаете, что вам это сойдет с рук!

Лицо Йети потеряло грустное выражение и стало решительным. Пленник прижался спиной к стенке чулана, понимая, что сейчас его заставят замолчать. Заклеят рот скотчем, как часто поступают в подобных ситуациях герои детективных сериалов. Это в лучшем случае. В худшем заткнут рот провонявшей мышиными экскрементами тряпкой. Второе было вернее. Вряд ли Йети принес с собой скотч. Зато тряпок на стеллаже валялось предостаточно.

Йети поступил еще проще. Он протянул руку, в которой сжимал небольшой электрошокер, к шее пленника и нажал на кнопку...

В следующий раз Светлов пришел в себя от мерзкого запаха. Закашлявшись, он отстранил невидимую руку и открыл глаза.

Перед ним стоял все тот же давешний мужик. Только теперь поверх майки на нем была застиранная джинсовая куртка.

— Все нормально? Голова не кружится?

Не дождавшись ответа, Йети решил, что пленник еще недостаточно пришел в себя, и ткнул ему белую тряпку в самый нос. Неизвестно, чем она была пропитана, но по

сравнению с этим мышьяная моча вполне могла бы сойти за кока-колу. Пленник подскочил вверх так, что едва не оторвалась зафиксированная наручниками рука, и закашлялся. Из глаз брызнули слезы, изо рта — слюни, из носа — сопли. Добрая часть всего названного попала Йети на руку. И не думая расстраиваться, он неспешно вытер ее о штаны Светлова, расстегнул наручники, поднял пленника на ноги и вытащил из чулана так же легко, как вынимают из корзины котенка.

За дверями был длинный мрачный коридор, как в подвале, а в нем стоял еще один человек, гораздо мельче калибром, лысый, с бородавкой на черепе.

Стоило пленнику оказаться рядом с лысым, как тот два раза ударил его кулаком в живот. Пленник согнулся.

— Будет тебе быковать! — урезонил коллегу Йети. — Мы же с ним еще и разговаривать не начали.

— А это... предварительное собеседование. Ну, чтоб поговорчивее был.

— Ну, раз так, тогда ладно. Только смотри, рожу ему не испорти. Нам она еще понадобится.

— Я в курсе, — ответил лысый и сложенными в замок руками грохнул пленника по спине так, что тот упал.

Йети наклонился к лежащему:

— Эй, ты как?

— Лучше всех, — тяжело дыша, проговорил тот. — Только не пойму, что это у него на лбу. То ли муха накакала, то ли изюм прилип.

Лысый в сердцах хотел пнуть пленника ногой, но Йети не позволил ему этого сделать.

— Ладно, ладно, разговорился. Вставай.

Поддерживая пленника под мышки, Йети довел его до железных дверей в конце коридора, за которыми оказалась просторная комната со скромной обстановкой — старый стол от кухонного гарнитура и несколько стульев, на одном из которых сидел человек с покрытым кровью и синяками лицом. Некогда дорогой, а теперь грязный изорванный костюм лохмотьями свисал с его тощего тела. Бросалось в глаза отсутствие двух пальцев на правой руке. Светлов подумал было, что пальцы ему отрезали при пытке, но потом заметил, что их нет у человека уже давно. Услышав шаги, тот на несколько секунд поднял голову, пытаясь сфокусировать свой взгляд на пришедших, но скоро клюнул подбородком. Если он не падал на пол, то только потому, что был крепко привязан к спинке стула.

Нового пленника посадили в стоявшее в углу единственное кресло. Кресло было безвкусным и очень большим. Оно словно обволакивало сидящего или даже полулежащего в нем человека таким образом, что похитители могли не опасаться резких движений с его стороны. Кулак Йети десять раз вернул бы пленника на место, прежде чем тот успел принять вертикальное положение.

Несколько минут прошло в тишине, нарушаемой разве что сопением, которое издавал травмированный нос человека, сидевшего на стуле. Это дало возможность второму пленнику прийти в себя.

— Мы кого-то ждем?

Йети кивнул: